

Научная статья
УДК 343.10
<https://doi.org/10.24158/pep.2021.11.8>

**Вопросы криминалистического обеспечения деятельности
органов предварительного расследования по возмещению материального вреда,
причиненного преступлением**

Елена Александровна Малиновская

Советский районный суд г. Краснодара, Краснодар, Россия,
malina.8383@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0421-1257>

Аннотация. В научной статье автор рассматривает деятельность следователя по возмещению материального вреда, причиненного преступлением, посредством поисковых, следственных и иных процессуальных действий. В их перечень входят, в частности, осмотр места происшествия, предметов, документов; обыск; выемка; проверка показаний на месте; организационные поисковые действия следователя; гласные оперативно-разыскные мероприятия; дача поручений органу дознания о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Кроме того, в работе приведены примеры из судебно-следственной практики, обосновывающие следующую позицию: криминалистическое обеспечение гражданского иска на стадии предварительного расследования возможно посредством осуществления профессиональных следственных действий. В рамках исследования автор также уделяет внимание необходимости соблюдения избранной криминалистической методики осуществления следственных действий при расследовании преступлений в целях возмещения вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: следователь, возмещение материального ущерба, нормы уголовного права, нормы уголовно-процессуального права, нормы гражданского права, нормы гражданско-процессуального права, источники информации, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Малиновская Е.А. Вопросы криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного расследования по возмещению материального вреда, причиненного преступлением // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 11. С. 63–67. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.11.8>.

Original article

**Issues of forensic support of activities of the preliminary investigation bodies
for compensation of material damage caused by a crime**

Elena A. Malinovskaya

The Soviet District Court of Krasnodar, Krasnodar, Russia,
malina.8383@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0421-1257>

Abstract. The author examines the activities of an investigator to compensate the material damage caused by a crime through search, investigation and other procedural actions in this scientific article. Their list includes, in particular, inspection of the scene of the incident, objects, documents; search; seizure; verification of testimony on the spot; organizational search actions of the investigator; public operational search activities; giving instructions to the body of inquiry on conducting operational search activities. In addition, the paper provides examples from forensic investigatory practice, justifying the following position: forensic support of a civil claim at the stage of preliminary investigation which is possible through the implementation of professional investigatory actions. Within the framework of the study, the author also pays attention to the need to comply with the chosen forensic methodology for carrying out investigatory actions in the investigation of crimes in order to compensate the harm caused by the crime.

Keywords: investigator, compensation of material damage, norms of criminal law, norms of criminal procedural law, norms of civil and procedural law, sources of information, criminal court proceedings

For citation: Malinovskaya, E.A. (2021) Issues of forensic support of activities of the preliminary investigation bodies for compensation of material damage caused by a crime. *Society: Politics, Economics, Law.* (11), 63–67. Available from: [doi: 10.24158/pep.2021.11.8](https://doi.org/10.24158/pep.2021.11.8) (In Russian).

Конституция Российской Федерации признает и гарантирует права и законные интересы человека и гражданина России. Системный анализ положений ст. 17 и ч. 2, 3 ст. 35 Основного закона нашего государства позволяет сделать вывод, что право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом свободно, не опасаясь быть лишенным его иначе, как по решению суда, – это одно из прав, на которых базируется статус гражданина РФ.

Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Деятельность следователя по возмещению материального вреда, причиненного преступлением, базируется на обозначенных положениях Конституции РФ, а также нормах уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального права с использованием криминалистических знаний. В частности, уголовное законодательство дает возможность познать и уяснить понятие и категории преступлений, определить формы вины (умысел и неосторожность), т. е. виновное и невиновное причинение вреда, а также момент начала и окончания преступления.

Нормы гражданского права выделяют как имущественный вред, связанный с лишением или повреждением имущества, иных материальных благ и выражающийся в денежной сумме, так и вред неимущественного характера (физический, моральный, упущенная выгода). Вместе с тем нанесение (причинение) преступлением физического вреда может сопровождаться материальным ущербом, например расходами, связанными с лечением, нетрудоспособностью, в виде упущенной выгоды и т. п.

Следует отметить, что, по установившейся в последнее двадцатилетие традиции, требование о возмещении морального вреда может быть предъявлено не только в рамках уголовного судопроизводства, но и самостоятельно, в порядке гражданского судопроизводства. Основное требование – чтобы жертва преступления приобрела статус потерпевшего по правилам ст. 42 УПК РФ. Верно избранным способом защиты нарушенного права в этом случае будет обращение в суд в рамках гражданского судопроизводства после вступления обвинительного приговора в законную силу.

Положениями уголовно-процессуального законодательства установлено, что потерпевшими от преступления могут быть как физические, так и юридические лица, которым преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (в случае юридических лиц – причинение преступлением вреда их имуществу и деловой репутации). Для определения наличия вреда требуется системное использование норм материального и процессуального права, особенно применение криминалистических знаний в сочетании с судебной следственной практикой.

Одним из постулатов криминалистической науки является понимание источников научно обоснованных криминалистических методических рекомендаций. Ими являются уголовно-процессуальное законодательство и судебная следственная практика, а также приобретенный опыт работы субъектом расследования и судебного разбирательства уголовных дел (Зайцева и др., 2017).

Наибольшие возможности в части возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, с использованием криминалистических знаний предоставлены следователю положениями УПК РФ. К таковым следует отнести реализацию уголовно-процессуальных функций, предусмотренных в ст. 38 УПК РФ (следователь), ч. 2 ст. 44 УПК РФ в аспекте признания потерпевшего или его представителей (ст. 45 УПК РФ) гражданским истцом, а также в положениях норм ст. 209 и 210 УПК РФ, позволяющих организовать розыск подозреваемых или обвиняемых для их задержания с последующим установлением предмета преступного посягательства, размера и характера вреда, нанесенного преступлением, для возмещения потерпевшему или его законным представителям.

Одним из наиболее информативных источников получения сведений о предмете преступного посягательства (его объеме, свойствах, признаках и т. д.), характере и размере вреда, причиненного преступлением, является осмотр места происшествия или места обнаружения преступления, а также предметов и документов, обнаруженных на месте¹. В качестве иллюстрации обозначенных положений приведем пример из следственной практики: в ходе осмотра складского помещения заявленное похищенное имущество (военное обмундирование) по количеству и объему не могло разместиться на стеллажах, где якобы находилось. Количество пыли, зафиксированное на них, свидетельствует о том, что на этих местах примерно в течение двух месяцев не могли храниться какие-либо вещи. Установлено, что на квадратуре предполагаемого места хранения невозможно разместить заявленный объем и количество похищенного имущества.

После осмотра места происшествия, с учетом выдвинутых версий, следователем проведен следственный эксперимент, в результате которого определено, что кража со взломом дверных замков была инсценирована. В дальнейшем установлено орудие взлома, принадлежавшего одному из работников склада.

¹ Гаджиев Т.М. Следственные действия, обеспечивающие незамедлительное обнаружение, закрепление, изъятие и исследование доказательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 24 с.

Вместе с тем в ходе документальной проверки и сплошной ревизии по складу, с которого похищено обмундирование, установлены сведения о его поступлении на склад и внутреннем перемещении по территории воинской части (выдача подразделениям, перевод в другие склады). Кроме того, выяснено, что на данном складе имеет место недостача в количестве 2 500 комплектов. Проверкой всех складов путем инвентаризации определено, что все имущество находится в наличии. В ходе осуществленных военной разведкой оперативно-разыскных мероприятий выявлено, что военное имущество в разное время по фиктивным документам неоднократно вывозилось для реализации структурам охранных ведомств. Местонахождение части похищенного имущества было установлено¹.

Другим источником определения местонахождения предметов преступного посягательства могут быть места их хранения, а также каналы сбыта. Данные сведения, как правило, устанавливаются при получении показаний в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого), подсудимого, свидетелей.

В следственно-судебной практике имеют место ситуации, когда отсутствуют документальные доказательства завладения крупными денежными средствами путем обмана и злоупотребления доверием. В таких случаях следователь чаще всего составляет отдельное письменное поручение органу дознания о производстве оперативно-разыскных мероприятий по поиску предметов преступного посягательства и установления личности подозреваемого.

Так, Ч. с помощью интернет-ресурсов, путем обмана и злоупотребления доверием, подменила свою внешность, используя чужую фотографию, и вошла в доверие к А. Под разными предлогами Ч. просила у А. займы денег. В течение года А. посредством банковских переводов передал Ч. около 1 млн р. Когда А. засомневался в искренности Ч., он обратился в полицию. Для установления истины следователем принято процессуальное решение о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, снятии информации с каналов связи, а также о получении компьютерной информации. Органу дознания дано отдельное письменное поручение о производстве соответствующих оперативно-разыскных мероприятий. Проведенные должностными лицами органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, следственные действия подтвердили доводы, указанные в протоколе допроса потерпевшего. Кроме этого, через кредитное учреждение с помощью банковской карты Сбербанка установлены все операции о переводе денежных средств подозреваемой. На основании полученных доказательств, подтвержденных в суде, вынесено судебное решение об удовлетворении гражданского иска о возмещении нанесенного ущерба потерпевшему в результате совершенного преступления².

В данном примере именно квалифицированные действия следователя по розыску похищенного имущества, а в конечном счете по возмещению вреда, причиненного преступлением, позволили потерпевшему возместить ущерб, нанесенный незаконными действиями Ч.

Проведение следственных действий должно быть не только нормативно регламентировано, но и конкретизировано согласно той криминалистической методике, которая используется следователем. Так, поручая органу дознания реализацию оперативно-разыскных мероприятий по поиску похищенного имущества, следователь в постановлении должен указать конкретные предметы, документы, вещи, ценности, их количество с описанием признаков и свойств, а также стоимость. Таким образом, следователем уже должны быть описаны индивидуально-определенные признаки похищенного имущества с обозначением их денежного эквивалента.

Например, в процессе совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, подозреваемый совершил дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобиль, принадлежащий потерпевшему П., не подлежал восстановлению. Подозреваемый похитил из салона транспортного средства личные вещи П. и скрылся с места ДТП. В ходе осмотра места происшествия следователем установлены следы преступления, предметы преступного посягательства. При осмотре транспортного средства были изъяты следы пальцев рук, не принадлежащие владельцу машины. По итогам оперативно-разыскных мероприятий подозреваемый задержан, предметы преступного посягательства изъяты. Владелец автотранспорта подозреваемому предъявлен гражданский иск о возмещении нанесенного ущерба совершенным преступлением³. Следует отметить, что в данном примере следователь убедительно разъяснил потерпевшему право предъявления гражданского иска в уголовном процессе, что и было сделано последним в рамках предварительного расследования.

¹ Приговор Краснодарского военного суда от 23 апр. 2019 г. № 1/25 // Архив Краснодарского военного суда. 2019.

² Приговор Советского районного суда г. Краснодара от 21 апр. 2021 г. по делу Ч. : уголовное дело № 1-316 // Архив Советского районного суда г. Краснодара. 2021.

³ Приговор Советского районного суда г. Краснодара от 18 марта 2021 г. № 1-380 // Архив Советского районного суда г. Краснодара. 2021.

При установлении места хранения или каналов сбыта, как правило, проводится выемка или обыск как наиболее эффективные следственные действия в целях обнаружения и изъятия похищенного. Их результаты способствуют восстановлению имущественных прав потерпевшего. После указанных следственных действий в обязательном порядке осуществляется осмотр места хранения и каналов сбыта, а также самих предметов или документов для обнаружения следов преступления (следов пребывания подозреваемого, т. е. следов пальцев рук и ладони, следов ног и различных объектов биологического исследования). Впоследствии эти объекты со следами преступления могут быть подвергнуты диагностическому или лабораторному анализу с использованием специальных знаний.

Например, по делу Ч. следователем в ходе расследования по уголовному делу осмотрены следующие предметы. 1. Товарный чек № ИП Г. Н. О. на общую сумму <сумма> р. от <дата>. Согласно данному чеку, товар «автомобитола «Пионер DEH 2320 UB»» в количестве 1 шт. цена <сумма> рублей; акустические колонки «Урал ТТ» 1 комплект цена <сумма> р. В нижней части чека имеется подпись. 2. Свидетельство о регистрации ТС <серия> <номер> от <дата> на Б. В. К. Регистрационный знак <номер> марка <P>, цвет темно-серый. Особые отметки: установлено ГБО (проп. баллон, объем 650 л) в багажном отсеке. 3. Договор купли-продажи автотранспортных средств от <дата>, заключенный между Б. В. К. и Р. К. В. на автомобиль <P> 2007 года выпуска. Указанный автомобиль продан за <сумма> р. В нижней части договора присутствуют подписи сторон и их расшифровки. 4. Паспорт транспортного средства <серия> <номер>. Идентификационный номер (VIN). Все обозначенное подтверждается протоколом осмотра предметов и документов. В результате проведенной следователем криминалистической идентификации и диагностики установлены признаки и свойства осмотренных предметов, а также выявлены следы преступления (пальцев рук, объектов биологического происхождения и др.). После исследования назначена дактилоскопическая, трасологическая экспертизы, а также экспертиза объектов биологического происхождения для установления взаимосвязи предметов преступного посягательства с подозреваемым¹.

Другим следственным действием для установления принадлежности потерпевшему предметов преступного посягательства может быть опознание по признакам и свойствам предъявляемых предметов, вещей, ценностей, документов. Для этого потерпевшего допрашивают по поводу всех признаков и свойств каждого предмета или документа (по возможности представляют документы по каждому предмету). Например, по факту похищения чужого имущества для определения местонахождения предметов преступного посягательства основным следственным действием является обыск (выемка), его результаты фиксируются в протоколах с одноименным названием.

Так, согласно протоколу обыска (выемки) от 29 мая 2019 г. в домовладении № <...> по переулку <название> в ст. Старокорсунской г. Краснодара в ходе обыска обнаружена и изъята коробка от мобильного телефона марки Huawei 5 II, IMEI 1: <номер> / IMEI 2: <номер>, в корпусе <...> цвета. В протоколе осмотра предметов (документов) от 29 мая 2019 г. зафиксированы сведения об осмотре коробки от мобильного телефона марки Huawei 5 II, IMEI 1: <номер> / IMEI 2: <номер>, в корпусе <...> цвета. 29 мая 2019 г. в домовладении № <...> по улице <...> в ст. Старокорсунской г. Краснодара в ходе обыска найден и изъят мобильный телефон марки BQ, что подтверждается протоколом обыска (выемки) от той же даты. Кроме того, согласно протоколу осмотра предметов (документов) от 5 июня 2019 г., следователем осмотрена информация телефонных переговоров с абонентского номера сотовой связи <номер>, представленная филиалом ПАО «МТС» в Краснодарском крае, используемого обвиняемым Д. С. В., а также информация телефонных переговоров с абонентского номера сотовой связи <номер>, используемого обвиняемым М. С. В. Как следует из протокола осмотра предметов (документов) от 4 июня 2019 г., следователем в процессе расследования преступления осмотрена информация, представленная филиалом ПАО «Мегафон» в Краснодарском крае, телефонных переговоров с абонентского номера сотовой связи <номер>, используемого обвиняемым С. И. В. После этого сведения о телефонных переговорах с абонентских номеров обвиняемых С. И. В., М. С. В., Д. С. В. признаны вещественными доказательствами².

Таким образом, важными аспектами деятельности следователя, направленной на возмещение вреда, причиненного преступлением, являются соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства; следование избранной криминалистической методике при осмотре места происшествия или места обнаружения преступления, а также предметов и документов;

¹ Обвинительное заключение и приговор от 19 февр. 2021 г. по делу № 1-216 // Архив Советского районного суда г. Краснодара. 2021.

² Процессуальные документы обвинительного заключения и приговор Советского районного суда г. Краснодара по делу № 1-27 // Архив Советского районного суда г. Краснодара. 2020.

получение показаний о местах хранения и сбыта похищенного в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого), подсудимого, свидетелей. Выемка или обыск, осмотр места хранения и каналов сбыта, а также самих предметов или документов в целях обнаружения следов преступления (следов пребывания подозреваемого выступают наиболее эффективными следственными действиями для обнаружения и изъятия похищенного. Можно сделать вывод, что криминалистическое обеспечение гражданского иска на стадии предварительного следствия в части возмещения ущерба, нанесенного преступлением, не только возможно, но и необходимо осуществлять посредством следственных действий, что подтверждается как материалами следственно-судебной практики, так и научными исследованиями (Данильян, 2013; Рясов, 2010; Ткач, 2012).

Список источников:

Зайцева Е.А., Ашуров В.К., Сидоренко О.В. Роль следственной и судебной практики в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права : монография. Волгоград, 2017. 221 с.

Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса. Ставрополь, 2010. 111 с.

Данильян А.С. Особенности получения информации о похищенном имуществе // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 65–67.

Ткач В.Ю. Осмотр места происшествия как объект криминалистического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 130–135.

References:

Zaitseva, E.A., Ashurov, V.K. & Sidorenko, O.V. (2017) The Role of Investigative and Judicial Practice in Ensuring the Correct Application of Criminal Procedure Law. Volgograd, Volgogradskaya akademiya MVD Rossii. (In Russian)

Ryasov, A.A. (2010) Problems of collecting material evidence in the pre-trial stages of the Russian criminal process. Stavropol, SF KRU MVD Rossii. (In Russian)

Danilyan, A.S. (2013) Peculiarities of getting information about stolen property. *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*. (4), 65–67. (In Russian)

Tkach, V.Yu. (2012) The scene of action is the object of criminalistics inspection. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. (4), 130–135. (In Russian)

Информация об авторе

Е.А. Малиновская – помощник судьи Советского районного суда г. Краснодара, Краснодар, Россия.

Information about the author

E.A. Malinovskaya – Judge's assistant, the Soviet District Court of Krasnodar, Krasnodar, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.10.2021;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.10.2021;

Принята к публикации / Accepted for publication 18.11.2021.